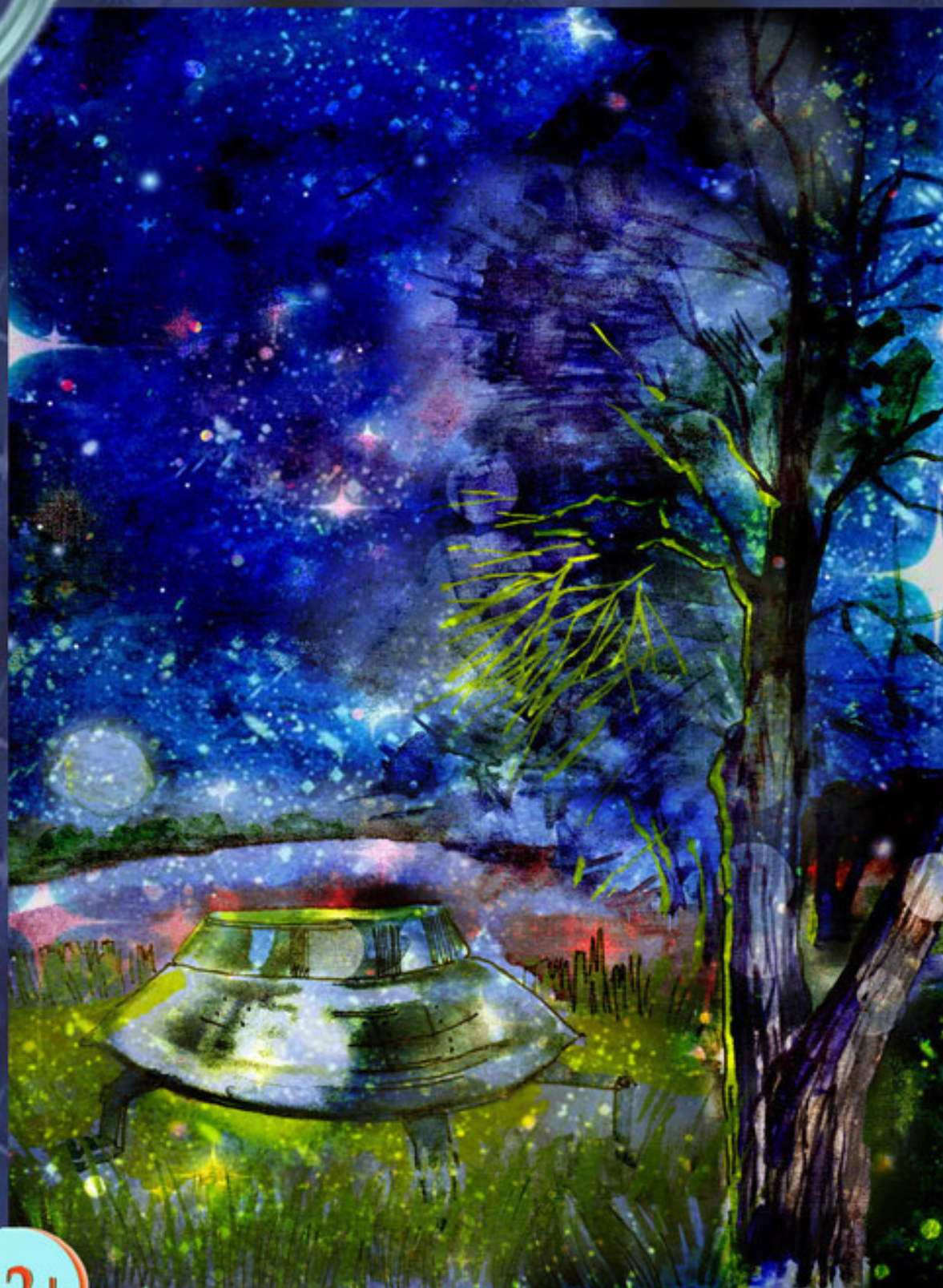

Павел БЕССОНОВ

ОБИТАЕМЫЙ КОСМОС

12+

@ЭЛИТА

Павел Бессонов
Обитаемый космос

Электронное издательство "Аэлита"

2015

Бессонов П.

Обитаемый космос / П. Бессонов — Электронное издательство "Аэлита", 2015

Главные герои повести «Обитаемый космос» – школьники 5-6 класса, вовлеченные в опасную для Земли программу инопланетян. Из-за любопытства и детской доверчивости школьники становятся соучастниками подготовки осуществления коварного замысла пришельцев...

© Бессонов П., 2015
© Электронное издательство
"Аэлита", 2015

Содержание

1. Бабушкина командировка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Павел Бессонов

Обитаемый космос

1. Бабушкина командировка

Всё началось с того, что бабушка Даша получила письмо от своего старшего брата, Алексея Михайловича, которого она называла заочно то Лёшей, то Леший. Леший жил где-то в лесной глуши, и по представлению Владика был сгорбленным бородатым старцем.

Письмо бабушка прочитала и стала собираться в дорогу. С мамой и Владиком она попрощалась дома.

– Ира, ты не волнуйся за меня. Проведаю Алексея и приеду. А ты, Владик, учись, уроки не прогуливай.

Она поцеловала Владика в лоб, папа поднял большой чемодан и пошёл провожать её до такси.

В обед обнаружилось, что исчезла кошка Маса, Она не появилась на кухне, чтобы противным мяуканьем выпросить подачку в виде варёной тюльки.

– Загуляла Маса... – заметила мама.

– Март – месяц свадеб кошачьих, – улыбнулся папа.

Владик промолчал, раздумывая о том, как ему теперь домашние задания делать. Обычно бабушка во всех трудностях помогала, а как теперь?

До этого в жизни Владика всё было ясно: мама и папа ходили на работу, бабушка хлопотала на кухне или читала книгу, а он ходил в школу, кормил рыбок в большом аквариуме, читал любимую фантастику, гонял во дворе с мальчишками и, конечно, готовил уроки на завтра.

Конечно, были кое-какие неувязки. Например, иногда получал он двойку по арифметике, и тогда сокращалось время прогулок. Мама спорила с бабушкой по поводу меню, папа приходил с работы мрачный, и тогда мама, забыв про меню, садилась рядом с папой на диван в большой комнате, гладила его негустую причёску, что-то тихо ему говорила, и папа начинал улыбаться и включал телевизор.

Сложнее были отношения между бабушкой и Масей. Стоило бабушке выйти из своей комнаты и оставить дверь открытой, как Маса запрыгивала к бабушке на диван и располагалась посередине.

– Брысь, противная! – замахивалась бабушка на Масю тапком. – Своё место не знаешь?

Маскино место было на подстилке у входной двери, и она ложилась там, свернувшись калачиком, прижмурив зелёные глаза.

Получала Масю тапком и за другие грехи, например, ободранные когтями обои. Иногда Маса совершала ещё больший грех: по ошибке или нарочно делала «пи-пи» на бабушкины тапочки, хотя для этих целей стояла коробка со свежим куском газеты. Бабушка в таких случаях страшно возмущалась, она вспоминала свою аллергию на кошачью шерсть, грозилась убедить папу отвезти кошку подальше.

Пана не отвозил Масю, но пресекал все попытки запрыгнуть к нему на колени.

Мама, хотя и готовила Маса варёную тюльку, всегда её выгоняла из кухни. Владик питал к Маса добрые чувства скорее всего в память игры с нею в мячик или бумажкой на нитке, когда он ходил в садик, а Масю была котёнком.

Теперь, когда бабушка уехала, всем прибавилось работы: мама на кухне возилась каждый день, а не только по праздникам, папа задерживался после работы, обходя магазины и базарчики, а Владика пришлось самому решать все задания по арифметике...

– Когда кончится командировка нашей Дарьи Михайловны, как ты думаешь, Ира?

– Гриша, я уже беспокоиться начал. Ни одного письма!

«Значит, ни маме, ни папе бабушка ничего не сказала, никаких подробностей про письмо. Почему?» – подумал Владик, но главным для него было то, что приближались каникулы...

Утром, когда Владик только проснулся, а родители ещё не ушли, в дверь квартиры поскреблась кошка. Она скребла лапками обшивку двери и тихо-тихо мяукала до тех пор, пока мама не открыла дверь.

– Посмотрите, кто к нам пришёл! – радостно сообщила мама. – Какая прелестная кошечка!

Подошёл папа и сказал что-то приятное в адрес незваной гостьи. И Владика кошка тоже очень понравилась. У кошки были голубые глаза и трёхцветная окраска – жёлто-коричневые пятнышки по белому полю. «Совсем как бабушкина кофта!» – отметил Владик. К тому же кошка сидела на задних лапках, держа передние перед собой.

– Пусть она будет жить у нас вместо Масы, – предложила мама.

– Ладно... – Папе было некогда, он спешил.

– Будем звать её Масы, – решил Владик.

Новая кошка сразу нашла спальный коврик, но от предложенной мамой варёной тюльки отказалась категорически, то есть, понюхав, сделала передними лапками несколько загребающих движений, что по-кошачьи означало наивысшее презрение.

Родители ушли, Владик, покормив рыбок, тоже ушёл в школу, а когда только-только вернулся, в приоткрытую дверь бесшумно проскользнула бабушка.

Конечно, это была бабушка, правда, в незнакомом длинном вязаном платье серого цвета, в такого же цвета берете, натянутом до ушей, и, как показалось Владика, меньшего роста. Вместо чемодана у бабушки была плетёная корзинка. С корзинкой в руках, не ответив на Владиково «Здравствуй, бабушка», она быстро прошла в свою комнату и тут же вернулась обратно с большим зелёным яблоком в руке.

– Н... Ешь... Вку-у-усно! – В бабушка улыбнулась, показывая белые мелкие зубы.

«Когда она успела вставить такие?» – удивился Владик, знавший, что бабушка всё не решалась идти к стоматологу. И ещё ему показалось, что глаза у бабушки стали зеленоватыми вместо голубых.

Владик надкусил яблоко и тут же скривился от горечи, а бабушка опять показала свои зубы в улыбке:

– Вкусные... Лесные... Леший передал... – и она то ли захихикала, то ли закашлялась.

Кося на Владика зеленоватым глазом, бабушка медленно, какой-то вихляющей походкой ушла к себе, незаметно прихватив мисочку с тюлькой, к какой пёстрая кошечка не притронулась.

– Масы! – позвал Владик пёстренькую, которая сидела под стулом. – Выходи, Масы!

В тот же момент дверь бабушкиной комнаты распахнулась, и выскочившая бабушка прошипела:

– Не называй эту противную кошку Масей! – и зелёные глаза бабушки – теперь цвет Владик разглядел точно – сверкнули.

– А как тогда звать? – растерялся Владик.

– Кузей назови. Ты теперь Кузя, поняла? – и бабушка погрозила пёстрой кошке пальцем с крючковатым длинным ногтем.

Хлопнув дверью, бабушка вернулась в свою комнату, и Владик услышал, как скрипнули пружины дивана.

Владик был озадачен переменами в бабушке. Он её любил и не хотел обижать – пусть пёстренькая будет Кузя!

Когда пришла мама, Владик сообщил новость: вернулась бабушка.

– А где она? Она хоть покушала с дороги? – мама, как всегда, взволновалась, засуетилась.

– Бабушка сразу ушла к себе. Наверно, устала с дороги, легла на диван, – сообщил Владик.

– Как же так? У нас в холодильнике каша гречневая, сыр. Мог бы позаботиться... Может, не спит она? Загляну...

Мама приоткрыла дверь бабушкиной комнаты, не заходя, долго смотрела и, обернувшись к Владiku, с удивлённым выражением лица как-то растеряно проговорила:

– Отдыхает, правда... Ты её не беспокой, хорошо?

– О чём это вы тут совещаетесь? – спросил вошедший папа. – Что-то не так?

– Да нет, всё в порядке, – мама уже справилась со своей растерянностью. – Бабушка наша вернулась, отдыхает.

– Ну и хорошо, – подвёл итог папа. – Как там с ужином?

– Каша гречневая, бутерброды с сыром к чаю, товарищ командир! – шутливо доложила мама.

Папа заулыбался, обнял маму, вздохнул причёску Владика.

«Значит, всё в порядке!» – решил Владик.

Пёстрая кошка Кузя с интересом смотрела на людей.

Стало тихо, и Владик не удержался, приоткрыл дверь и заглянул. Не прикасаясь руками к тарелке, бабушка вылизывала её после доброй порции варёной тюльки. Тонкий розовый язык изгибался, как лепесток.

После ужина, придя в свою комнату, Владик задумался. Всё-таки что-то с бабушкой в том лесу произошло, она здорово переменилась. К своим десяти годам Владик прочитал уже много книжек, в которых всякие превращения описывались. Может быть, такое случилось и с бабушкой?

Утром, проснувшись, Владик услышал разговор родителей. Мама была явно обеспокоена. Она вообще, как считал Владик, была паникёршей, особенно по части здоровья. Стоило ему чихнуть, как она тут как тут с градусником... Владик любил маму и подчинялся ей безропотно.

– Гриша, что-то с нашей Михайловной не в порядке! Ночью я слышала, как она по своей комнате бегала, мебель передвигала...

– Одичать в лесу успела! – засмеялся папа.

Отец говорил спокойно. Он был всегда спокойный и весёлый, большой и сильный, подшучивал над Владиком и над мамой.

– Зря смеёшься, Гриша. Может быть, у неё серьёзное нарушение психики после этой командировки, может быть, её врачу надо показать?

– Подождём с врачом. Не паникуй, мать.

– Она ведь спит по-особому, – не успокаивалась мама. – Не раздевается, калачиком сворачивается, коленки к подбородку, ладошкой лицо прикрывает. Я заглянула к ней, а она на меня одним глазом глядит и молчит...

– Ничего... Мелочь... Синдром Лешего, – папа опять засмеялся.

Бабушка не выходила из комнаты, и перед уходом в школу Владик заглянул к ней. Бабушка проснулась, потягивалась на своём диване. Серое вязаное платье облегалo её тощую фигуру, и вся она чем-то показалась Владiku похожей на кошку, особенно когда широко зевнула.

Владик уже вышел на лестничную площадку, чтобы идти в школу, и тут вспомнил, что забыл покормить рыбок. Пара гуппий и пара меченосцев в большом аквариуме свободно плавали среди зелени водорослей, ожидая приглашения на завтрак.

Владик вернулся в квартиру и сразу заметил, что дверь его комнаты приоткрыта и оттуда слышался плеск воды и урчание кошки.

«Неужели это новенькая кошка пакостит?» «Пакость», «пакостит» были самыми ругательным и словами бабушки в адрес исчезнувшей кошки Маси. Владик распахнул дверь и уви-

дел: бабушка, стоя на табуретке и по локоть запустив одну руку в аквариум, пыталась поймать мечущихся среди водорослей рыбок. Она урчала и так была увлечена поимкой, что не услышала, как Владик зашёл.

– Бабушка! – крикнул Владик. – Ты что делаешь?

Бабушка лихо спрыгнула с табуретки и мелкими быстрыми шажками, молча, выбежала из комнаты.

«Вот это да! Значит, там, в лесу, с бабушкой что-то произошло. Она совсем не та, хоть и похожа на Дарью Михайловну».

Владик постоял перед аквариумом, где вода уже успокоилась и рыбки стали не спеша плавать в зарослях водорослей, потом насыпал щепотку сухого корма в кормушку и постукает ложечкой по стеклу. Рыбки дружно откликнулись на призыв, с аппетитом проглатывали комочки корма.

На первый урок он уже всё равно опоздал и поэтому решил заглянуть к бабушке. Бабушка лежала на своём диване, свернувшись калачиком – точно Маська! – и, полуприкрыв глаза молча смотрела на Владика.

– Бабушка, ты зачем ловила рыбок?

– Я играла... Я их люблю.

– Рыбок нельзя брать в руки, бабушка!

– Я люблю рыбок... Купите мне рыбок... Я их буду... – бабушка облизнулась.

«Ну, точно! Как Маська, рыбу есть любит...» – подумал Владик.

– Я попрошу маму, и она тебе купит рыбу, тьюлку или бычков.

– Бычков, бычков! Они мя-я-я-гкие...

– Бабушка, аквариумных не лови, пожалуйста!

Бабушка молчала, прикрыв глаза ладошкой.

После школы Владик обедал на кухне, бабушка только заглянула в двери и сразу же вернулась к себе, зато Кузя сидела на другом стуле рядом с Владиком и молчала, глядя на него круглыми голубыми глазами.

– Суп будешь, Кузя? – спросил Владик, и кошка, чуть приоткрыв рот, издала чуть слышное: «Ми-и». Она съела мисочку супа с куриной косточкой, ложку гречневой каши и, к удивлению Владика, вылизала розетку варенья, какую Владик предложил ей для пробы. «Кошка эта тоже не простая, из той же команды, как и бабушка, наверно», – подумал Владик и отдал Кузе половинку конфеты «Коровка». И конфету Кузя не спеша, по кусочку, съела.

Пришла с работы мама, и Владик рассказал про своё опоздание – всё равно в дневнике об этом написано, но почему опоздал, говорить не стал.

Мама поставила сумку с продуктами на пол и, переодеваясь, слушала Владика, когда вышла бабушка. Не ответив на мамино «Добрый день», она упала на колени перед сумкой и принялась.

– Ничего хорош-ш-ш-его, – сказала бабушка вполголоса и, встав с колен, вихляющей походкой пошла в свою комнату. Мама широко раскрытыми глазами проводила её, потом оглянулась на Владика:

– Что с бабушкой? Она и ходит как-то по-другому!

– Ну да, – подтвердил Владик, – так наша Маша ходила...

– Верно! Как я только сразу не сообразила! Но почему?

Владик и про аквариум ничего маме не сказал. Ему хотелось самому разобраться во всём загадочном. За ужином он помалкивал, слушая как мама, как всегда, волнуясь, всё пересказывала папе. Владик долго не мог заснуть, и всё вспоминал, как растопыренной пятернёй бабушка гонялась за рыбками. Нет, тут дело не в психике, как пыталась мама убедить папу, и не во впечатлениях бабушки от проживания в лесу. Тут, полагал Владик, что-то фантастическое, и он был уверен, что скоро всё узнает.

Наконец к нему пришёл сон, а может быть и не сон, так как яркое пятно луны на стене над аквариумом так же светилось. Наконец свет угас, и сразу медленно, бесшумно стала открываться дверь. Там, за дверью, в коридоре, было совсем темно, полная темнота. «Это сон!» – сам себя убеждал Владик, отгоняя страх. В чёрном прямоугольнике открывшейся двери на высоте полуметра от пола зажглись зеленоватым светом две точки, позади которых обозначилась серая, похожая на туман масса. Владик подавил в себе желание крикнуть «Мама!», откинул одеяло и сел в кровати, нащупывая босыми ногами комнатные тапки. Это ему не удавалось, и он на мгновение наклонился, чтобы глянуть. Когда он поднял голову, светящиеся точки исчезли, а дверь была прикрыта, «Значит, это был сон!» – с облегчением подумал Владик, лёг и укрылся одеялом с головой.

В школу Владик ушёл с больной головой, сидел на уроках, толком не соображая ничего. Перед глазами виделась то бабушка, шарящая в аквариуме скрюченными пальцами, то светящиеся точки на чёрном фоне двери из сна, то недавние картины из повести Герберта Уэллса: «Остров доктора Моро» – зверо-люди в бинтах после чудовищных операций сумасшедшего хирурга. Он еле дождался последнего звонка, ни с кем не разговаривая из друзей, ушёл домой.

Дома было тихо. В аквариуме плавали рыбки, бабушка спала в своей комнате в привычной уже позе, лицом к стене.

Вадик сел за стол в своей комнате, полистал книгу, лёг в кровать, не раздеваясь.

– Владик, ты спишь?

– Нет, я просто так прилёг...

Мама ушла на кухню, звенела там посудой, готовя ужин. После возвращения бабушка кухней совсем не занималась. Папа пришёл и прошёл сразу к маме на кухню.

– Как называется деревня, возле которой живёт Леший? – спросила мама у папы.

– Чёрная или Черново. Речка там точно Чёрной называется, – сказал папа.

– Так это там лет пять тому назад видели НЛО?

– Не пять, а десять лет тому назад. Там лес горел. Ещё в газетах писали. Только какое отношение всё это имеет к нашей бабушке?

– Там не только лес горел, – продолжила мама, – но потом телёнок двухголовый родился.

И ягоды там очень крупные...

– Да, да! А я как-то не придал тому событию никакого значения. Облучилась, что ли, наша старушка?

– Нет, конечно. Облучённые слабеют, болеют, а она шустрее стала.

– Бабушка с табуретки спрыгнула ловко! – вставил слово Владик, тоже зашедший на кухню.

Он уже хотел рассказать родителям и про аквариум, и про свой сон, но передумал.

– Спрыгнула? – переспросила мама. – Точно, у неё что-то кошачье появилось...

– Бабушка Кузю не любит. Это она её Кузей назвала, а Масей запретила называть...

Папа рассмеялся, но ничего не успел сказать. Дверь кухни приоткрылась и появилась голова бабушки. Оглядев всех троих по очереди и остановив взгляд на маме, бабушка поинтересовалась:

– Р-р-р-ыбу купила?

– Ох, забыла! Простите, Михайловна. Завтра куплю обязательно, – засуетилась мама.

– Хор-р-р-ошо, – промурлыкала бабушка, и её голова исчезла за дверью.

– А Кузя варенье любит, – сказал Владик, – и конфеты...

Кузя, услышав своё имя, вылезла из-под стула, куда спряталась, когда в дверь заглянула бабушка, и приняла свою позу: села на задние лапки, передние держа перед собой.

– Эта пёстренькая, наверно, из цирка сбежала, – сказал папа. – Ты из цирка, Кузя?

Кузя в ответ коротко тихо мяукнула и, как показалось Владике, качнула головой отрицательно: «Нет!». Кроме Владика, этого никто не видел. «Наверно, Кузя, как и бабушка, когда-то по-другому выглядела. А как узнать?». Владик решил срочно посоветоваться с Сашкой.

– Мама, я на минуту выйду во двор, хорошо?

– Недолго только!

После ужина Владик выходил редко.

Сашка был примечательной личностью двора. Он учился второй год в пятом классе, был в курсе всех событий двора и его окрестностей, дружил с младшими, всегда был готов сбегать за покупкой в магазин по просьбе любой из бабушек всех четырёх домов. Мать Сашки работала посменно, а отец после аварии на заводе сидел дома в инвалидной коляске. Владика Сашка уважал за то, что тот часто выходил из дома во двор с печеньем или пряниками, какие бабушка Даша ему покупала, несмотря на запреты мамы. Вечером Сашку можно было найти во дворе.

– Наша бабушка, – отозвав Сашку от кучи ребят, сказал Владик, – чем-то на кошку стала походить.

– Ничего особенного, – шмыгнув носом, перебил его Сашка, – в Индии это давно заметили. Наверно, у нас тоже может быть.

– Она в моем аквариуме рыбок руками ловила...

– Это ещё не факт, проверить надо, – Сашка почесал давно нестриженую голову под вязаной шапочкой. – Во, придумал! Надо ей провокацию устроить.

– Она живой останется? – испугался Владик.

– Ещё живее будет! – засмеялся Сашка и лихо высморкался, зажав одну ноздрю. – Ты её завтра во двор в четыре часа, когда Светка своего Барса будет выгуливать.

– Как её выведешь? После своей командировки в лес она совсем из квартиры не выходит.

– Скажи ей... Во! Скажи, что во дворе рыбу дают... Много рыбы.

– В четыре? Подходит как раз. Из школы приду, а мама ещё на работе будет... До завтра! Бай-бай!

Барс был здоровенный пёс, пятнистый боксёр, добродушный от старости. Он только кошек ненавидел. Наверное, обижали его, когда он был маленьким. Светка училась в пятом классе, жила в одном подъезде с Владиком и была тощей тонконогой девчонкой в очках. Барс, в общем-то, был не её, а соседей, плативших Светке за выгул некоторую сумму, позволявшую ей в школьном буфете покупать каждый день «Сникерс».

Сашка уговорил Светку подвести Барса к старушке, клятвенно заверив в случае чего принять всю вину на себя. Светка не хотела потерять доходное место выгульщика и долго не соглашалась:

– Бабушку Владика я знаю, она добрая такая. Зачем её пугать?

– Была добрая, а теперь того гляди... глаза выцарапает.

– Кому выцарапает? – насторожилась Светка.

Сашка чуть не брякнул: «Твоему пенсионеру», но вовремя остановился.

– Кому? Ясно кому, Владике... – сказал он, этим доводом убедив Светку.

В школе Владик всё время вспоминал про Сашку, придумавшего такой простой и надёжный способ проверки. Бабушку ему было жалко, но проверить необходимо, это ясно.

После школы Владик торопился сделать все домашние задания, поглядывая на часы, чтоб успеть до четырёх.

Бабушка спала, как всегда, свернувшись на своём диване.

– Бабушка, рыбу привезли! – сказал Владик совсем тихо.

– Где рыба? – бабушка подскочила, усиленно нюхая вокруг. – Врёшь, нет рыбы!

– Во двор привезли, в соседний... всем раздают...

Бабушка в два прыжка достигла двери и остановилась, глядя на Владика. На часах было без десяти минут четыре, а Светка выводит Барса всегда точно, ноль-ноль.

– Подожди, бабуль, я пакет возьму...

– Зачем пакет? Я рыбу так... – И она облизнула губы.

«Облизнёшься!» – усмехнулся про себя Владик, делая вид, что ищет пакет в шкафу.

– Ну вот, идём...

Владик открыл дверь в коридор, и бабушка, не оглядываясь, прыгая через две ступеньки, помчалась вниз.

– Стой, стой! – закричал Владик. – Я лифт уже вызвал...

– Видала я ваш лифт! – уже снизу крикнула бабушка в ответ.

«Во даёт бабулька!» – восхитился Владик.

Бабушка дожидалась его у подъезда, а около дорожки, наискось пересекающей двор, стояла Светка с Барсом на поводке. В этот раз Барс был ещё и в наморднике. Сашка стоял около песочницы, делая вид, что ему всё безразлично.

– Бабушка, нам сюда, – показал Владик на косую дорожку и взял её за руку, как делал обычно, и чуть не упал: бабушка вырвала свою руку.

«Ого, сильная стала!» – подумал Владик, наблюдая, как бабушка, не спеша, останавливаясь и пригнувшись, двигалась по дорожке. Светку с Барсом стала обходить, двигаясь как-то боком. Барс, выпучив глаза, следил за её манёврами, потом, глухо рыча, рванулся, натянув поводок, какой Светка держала двумя руками.

Вместо того, чтобы взвизгнуть, отскочить от страшной собаки, как сделала бы любая бабушка, Владикова остановилась, опустив руки с растопыренными пальцами, и зашипела. Барс даже сделал шаг назад, но тут же рванулся вновь, ещё более грозно рыча. Тут бабушка, издав звук, похожий на «мяу!», отпрыгнула к ближайшему дереву и попыталась вскарабкаться.

– Как тебе не стыдно! – закричала соседка из другого подъезда. – Светка, ты что собакой людей травмишь!

Светка оттянула Барса от дорожки, а бабушка, встряхнувшись всем телом, пошла дальше.

– Михайловна! – крикнула опять соседка. – Вы не испугались?

– Нисколько! Этот противный старикан сам испугался! – И бабушка захихикала, показав белые зубы.

Соседка перекрестилась и скрылась в подъезде.

– Ну, Влад, всё ясно: в твоей бабуле кошачья душа. Догоняй её. Выкручивайся. Рыбы-то нет во дворе.

Владик увидел маму с сумкой и пакетом в руках и побежал ей навстречу, но бабушка его опередила и уже вырвала из рук мамы пакет с тюлькой.

– Подождите, Михайловна! Сейчас дома сварю для вас...

– Давай, давай! Рыба, чую рыбу! – бабушка вцепилась в пакет надёжно.

– Она ест полусырую тюльку, – почти с ужасом говорила мама во время ужина. – Несолёную!

– Да, поездка здорово изменила нашу Михайловну. Пройдёт это у неё со временем... – Папа был оптимистом. – Совсем другое дело с пёстренькой, с Кузей. Смешная она такая. Вот и сейчас, сидит и смотрит на нас так, как будто разговор понимает...

Владик поскорее набил рот вермишелью, чтобы не сказать: «Какая она вам кошка! Это бабушка Даша, только в другом виде!»

– Понятливая кошечка, если не сказать умная. В туалет просится, – мама оглянулась на Кузю, какая, словно смутившись от похвалы, отвернулась.

– Да, всё это очень интересно... Пойду, последние известия послушаю, – папа встал и пошёл в большую комнату к своему креслу, вслед за ним туда же пошла Кузя.

– Кузя, иди ко мне, – позвал папа, и кошка сразу прыгнула в кресло и потёрлась о папину руку.

Владик, как всегда, выполнял домашние задания, и, как бывало часто, один пример никак не получался. Раньше бабушка приходила к нему, тихо сидела рядом с какой-нибудь книжкой в руках и помогала разобраться. Вот этот пример со скобками она сразу же решила бы или подсказала. Пёстрая Кузя разве поможет? А если пойти к бабушке, показать пример?

Владик с тетрадкой в руках зашёл в комнату бабушки. Бабушка полулежала на диване и вылизывала ладони. Заметив Владика, она спрятала руки под кофту, надетую поверх серого платья, и улыбнулась. «Ну и зубки!» – каждый раз удивлялся Владик рекламной белизне мелких острых зубов бабушки.

– Посмотри, ба! – протянул он бабушке тетрадку.

– Что ты мне суё-ш-ш-шь? – прошипела бабушка, сузив зеленоватые злые глаза. – Задали тебе, а не мне. Привык лентяйничать!

– Один пример всего, ну, бабушка! – поняв, что она ему не поможет, Владик продолжал настаивать на своём. – Что тебе, жалко?

– Голова у меня болит, спать хочу, уходи!.. Бабушка легла на бок, подтянула колени к подбородку, ладонями закрыла глаза.

– Уходи, уходи сейчас же!

Владик вышел во двор и увидел Сашку. Тот сидел у другого подъезда, и Владик пошёл к нему.

– Ну, как твоя бабуля? Не переживает из-за Барса?

– Не переживает. Арифметику мне не помогла решать.

– А ты не надейся на неё, сам решай, а то станешь двоечником, второгодником, как я. – Сашка был самокритичен и всегда готов был других направлять по правильному пути. – Что там у тебя за пример? Если со скобками, то я такой и сейчас не решу.

– А я его кое-как решил.

– Вот и хорошо! Кстати, как твоя бабушка к телевизору относится?

– Не смотрит. Спит целыми днями, если тюльки в миске нет. А пёстренькая наша, Кузька, любит смотреть все передачи, кроме ужастиков и когда стрельбы много.

– Вот-вот! Она и есть твоя настоящая бабушка, превращённая. Не слыхал такого? Но ты, Влад, не грусти, надейся. Ты знаешь, Светка разболтала в классе про твою бабушку, и наши девки собираются её посетить под видом шефства. Вот умора будет!

– Не надо! – взмолился Владик.

– Чего боишься? Будет ещё одна проверка, для надёжности. Потом её можно будет в книгу Гиннеса определить. Здорово?

– Не здорово! А что папа скажет? Ведь это его мама...

– Спасибо скажет твой папа. В книгу Гиннеса попасть престижно!

Дни шли за днями, и жизнь в квартире, где бабушка приобрела повадки кошки, а пёстренькая Кузя чем-то напоминала бабушку Дашу, стабилизировалась. Мама и папа привыкли, что Дарья Михайловна, до командировки добрый и общительный человек, стала замкнутой и нелюдимой, спящей целыми днями старухой, по ночам бегающей по своей комнате; привыкли к пёстрой кошечке Кузе, ведущей себя исключительно достойно, любящей сидеть на коленях у папы перед телевизором и с удовольствием поедающей сладости. Владика пришлось подналечь на арифметику, и он уже решал примеры со скобками. Иногда, глядя на всё понимающую Кузю, папа собирался выступить с нею в каком-нибудь шоу и говорил об этом маме, но та только смеялась в ответ.

Владик почти забыл о том, что девочки из пятого класса собирались прийти к бабушке, но они пришли сразу после уроков, когда не было ни мамы, ни папы.

Их было четверо. Белобрысая очкастая Светка, круглощёкая курносая толстушка Ленка, красивая Томка с подвитыми волосами и подмакияженными щёчками, и Валька, стриженная

под мальчика, в синих джинсах, обтягивающих длинные ноги. Задорно вздёрнутый нос, конопущки на щеках и толстые губы выделяли её как лидера.

После «Здравствуйте!» Валька сразу перешла к делу:

– Дарья Михайловна, – держа в руках блокнот и авторучку, сказала Валька, – расскажите о том, как вы трудились на заводе...

– На заводе? – бабушка испуганно смотрела на девочек, – Я... Я забыла, я старая...

– У вас есть почётные грамоты? – давила Валька.

– Не помню я, ничего не помню...

– У бабушки есть медаль «Ветеран труда», – попытался прийти на помощь Владик.

Бабушка испуганно на него оглянулась и опять уставилась на девочек. Открыв шкаф, Владик достал коробочку с медалью и подал Вальке, а бабушка, вытянув шею, смотрела, как девочки разглядывали металлический кружок на цветной ленте.

– У неё старческий маразм, – шепнула Ленка на ухо Томке. – Ничего не помнит, как и моя бабушка.

– А мой дедушка намного старше, а помнит всё. Он на войне был, у него медалей штук десять. Не маразм у неё, а что-то другое... – ответила Томка шёпотом.

Кузя зашла в раскрытую дверь и, послушав минуту, смело прыгнула Вальке на колени.

– Ой, какая милая кошечка! – потянулась к ней толстушка Ленка, погладила по спинке и сразу отвернулась... Владик подумал про себя, что эта Ленка во всём такая, не лучше своей бабки, а вот Тамара не такая, улыбается, глядя на, Кузю. Красивая она, таких девочек в его классе нет.

– Как зовут это ваше чудо? – спросила Тамара Владика, улыбаясь.

– Кузя... – запинаясь от смущения, ответил он.

– Это котик?

– Нет, кошка...

– Кузя, иди ко мне, – позвала Тамара, Кошка перепрыгнула ей на колени и лизнула руку.

Все разглядывали Кузю, а бабушка, пригнувшись, словно готовясь прыгнуть, перебирала ногами, обутыми в тапочки. «Прыгнет!» – испугался Владик и окликнул бабушку:

– Ты устала, наверно, бабушка?

– Да, да. Пусть они уйдут... Рыбки мне дай...

– До свидания, Дарья Михайловна! – вразнобой попрощались девочки, и Владик пошёл проводить их до двери.

– Ну, у тебя и бабуля! – Валька с высоты своего роста с сожалением посмотрела на Владика.

– Кошечка у вас хорошая! – вспомнила Ленка, Тамара промолчала, но улыбнулась Владика, и он почувствовал, что краснеет. Очкастая Светка озабоченно молчала: ей надо было выводить Барса на прогулку.

От Лешего на имя папы пришло письмо. На небольшом листке бумаги было совсем мало текста, набранного на компьютере – это разглядел Владик, когда папа при нём развернул письмо. Папа ушёл в большую комнату и потом позвал маму из кухни. Они начали вполголоса совещаться. До Владика, стоявшего за дверью, доносились только обрывки слов. Более чётко он расслышал фразу: «Подошёл срок» и ещё слово, какое его особенно взволновало: «Гуманоиды». Потом они стали говорить ещё тише. Владик ушёл к себе в комнату, лёг в постель, но долго не мог уснуть. Стоило ему закрыть глаза, как представлялись персонажи многих фантастических повестей, прочитанных им и не раз перечитанных.

Это были и безобразные драконы, бесы и демоны из книг Роберта Асприна, прекрасные и могучие боги и герои Олимпа из мифов Греции, марсианские чудовища из «Борьбы миров» Герберта Уэллса.

Наконец Владик заснул и сразу очутился среди гуманоидов, почти неотличимых от людей. Высокие, стройные, одетые в одежду из блестящего материала, с огромными глазами на зеленоватых лицах, они приветливо улыбались Владiku, разгуливающему среди них. Они показывали ему свой мир, более зелёный и более голубой, чем земной. Звучала мелодичная музыка...

Владик проснулся. Музыка звучала из большой комнаты, танцевальная, вполне земная, какую папа с мамой часто включали в выходные дни. Было воскресенье.

Владик пошёл в ванную, чтобы, умыться, почистить зубы. В ванной было большое зеркало, и Владик стал перед ним. Вот так его видели гуманоиды. Во сне, конечно, но видели, наверно? Рост вполне приличный, в классе из мальчишек только Юрка Тычко и Женька Коваль чуть его повыше, плечи неширокие, правда, но ничего. Надо гантели папины потаскать – и будет порядок. Согнув правую руку, Владик оценил бицепс – слабоват, хотя по физкультуре у него пятёрка. Надо каждый день подтягиваться на перекладине – на площадке в соседнем дворе перекладина есть. И повисеть не мешает на ней, говорят, рост прибавляется от этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.